

1 сентября

1902 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта, сказанная предъ панихидой 18 іюля, совершенной въ заключеніе временныхъ педагогическихъ курсовъ при духовной семинаріи для учащихся въ церковно приходскихъ школахъ епархіи, о значеніи Н. И. Ильминскаго и С. А. Рачинскаго— въ дѣлѣ народнаго образованія Россіи.

Въ исторіи нашего отечества за прошлый XIX вѣкъ есть два лица, которые выдѣляются изъ ряду другихъ своею дѣятельностію. Ихъ нельзя отнести къ разряду писателей въ родѣ Пушкина, Лермонтова, Толстого и др., потому что они вліяли на другихъ не сочиненіями, а своею жизнію, своими дѣлами. Ихъ нельзя причислить къ разряду ученыхъ и профессоровъ, потому что, обладая высокою ученостію и сдѣлавшись профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, они оставили свое профессорское званіе, и посвятили себя тому, къ чему они считали себя

призванными и что было для них самым важным и великимъ. Они выдѣлялись своею дѣятельностію даже изъ круга людей, посвятившихъ себя одинаковому съ ними служенію. Мало этого, служа одному великому дѣлу обученія и воспитанія людей, они весьма разнились и между собою. Подъ этими лицами разумѣются приснопамятные Н. И. Ильминскій и С. А. Рачинскій. Первый дѣйствовалъ во второй половинѣ XIX столѣтія и умеръ въ девятисотыхъ годахъ послѣдняго; второй дѣйствовалъ въ то же время, хотя умеръ лишь въ маѣ сего 1902 года. Обладая богатыми и различными дарованіями, оба эти лица достигли высокаго и разносторонняго образованія и профессорскаго званія и оставили послѣднее, чтобы посвятить себя всецѣло дѣлу обученія и воспитанія простаго народа, а далѣе они пошли разными путями:— одинъ на востокъ и дѣйствовалъ въ г. Казани, другой на западъ и дѣйствовалъ въ с. Татевѣ, Смоленской губерніи. Н. И. Ильминскій, обладая глубокимъ знаніемъ многихъ разнообразныхъ языковъ инородцевъ, живущихъ въ Россіи, посвятилъ себя обученію этихъ инородцевъ. С. А. Рачинскій, изучивъ основательно и всесторонне природу, полюбилъ ее, полюбилъ простой русскій народъ, который живетъ близко къ природѣ и нуждается въ познаніи ея, чтобы жить разумно—по человѣчески,—полюбилъ и всего себя посвятилъ на обученіе дѣтей этого народа. Н. И. Ильминскій держался того взгляда, что обучать должно всѣхъ людей, что это обученіе должно воспитывать ихъ, что воспитаніе и обученіе людей должно сообразоваться съ ихъ національными особенностями и характеромъ и должно вестись въ духѣ св. Вѣры Христовой; поэтому и инородцевъ Россіи слѣдуетъ обучать при помощи ихъ родного языка, но такъ чтобы чрезъ это обученіе вливалось въ ихъ

сердца чистое евангельское учение, и чтобы чрезъ то инородцы Россіи все болѣе и болѣе сливались съ русскими. Эти свои взгляды Н. И. примѣнялъ въ извѣстной всѣмъ Казанской инородческой учительской семинаріи, и проводилъ въ жизнь путемъ обширной переписки съ своими бывшими питомцами, которые были разбѣяны по всѣмъ концамъ нашего обширнаго отечества въ качествѣ народныхъ учителей и пастырей церкви. С. А. Рачинскій совершенно самостоятельно, путемъ собственнаго опыта и наблюденія пришолъ къ убѣжденію, что обученіе должно быть всеобщее, что оно должно быть воспитывающимъ, что въ этомъ дѣлѣ должно сообразоваться съ особенностями народнаго характера, что въ основѣ характера русскаго народа лежитъ религіозность, что поэтому дѣтей народа должно обучать и воспитывать въ духѣ св. Церкви Христовой и въ согласіи съ ея уставами. Такое свое убѣжденіе С. А. осуществлялъ на дѣлѣ, обучая дѣтей въ основанной имъ съ 1868 г. и содержимой на его средства школѣ въ с. Татевѣ Смоленской губерніи, и проводилъ въ сознаніе другихъ путемъ обширной переписки съ своими бывшими учениками и со многими лицами разныхъ положеній. Однимъ словомъ, оба эти лица путемъ собственнаго опыта, совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга пришли къ одинаковымъ выводамъ въ вопросѣ о народномъ образованіи, и что сдѣлалъ для инородцевъ Россіи въ этой области Н. И. Ильминскій, то же самое сдѣлалъ С. А. Рачинскій для русскаго народа. И учащіе въ церковныхъ школахъ являются лишь продолжателями этихъ дѣятелей и потому тѣсно связанными съ ними. Какъ же учащимъ въ церковныхъ школахъ послѣ этого не дорожить памятью о своихъ учителяхъ, и особенно учащимъ въ Пензенской епархіи, для которыхъ

одинъ изъ нихъ именно Н. И. Пльминскій приходится еще и землякомъ! — Лучшимъ доказательствомъ нашей памяти объ этихъ великихъ дѣятеляхъ на нивѣ народнаго образованія будетъ въ заключеніе настоящихъ курсовъ совершеніе усердной молитвы Господу Богу объ упокоеніи ихъ душъ въ селеніяхъ небесныхъ, къ каковой молитвѣ я и приглашаю всѣхъ васъ сейчасъ. II.

По поводу новой Высочайшей милости духовенству.

Православное Русское духовенство всегда оказывало своему Государству разнообразныя и важныя услуги, въ ряду которыхъ особенное значеніе имѣютъ его заботы объ охраненіи и возвышеніи въ Россіи самодержавной государственной власти и поддержаніи вообще всего государственнаго порядка. Путемъ учительнаго слова и своимъ примѣромъ духовенство старается укрѣплять любовь народа и безпредѣльную преданность его своему Государю. Въ религіи Богъ, въ обществѣ Государь — вотъ два начала, къ которымъ оно склоняетъ мысли и чувства народа. Оно разъясняетъ пасомымъ библейское ученіе о свѣшнемъ помазаніи и неприкосновенности царской власти; учитъ, что Господь Самъ возводитъ царей на престолъ, Самъ управляетъ ими; облакаетъ ихъ величіемъ и силою, предъедетъ предъ ними на браняхъ и въ мирѣ; повелѣваетъ хранить неприкосновенность ихъ власти и угрожаетъ страшную казню народамъ, возстающихъ противъ своихъ правителей. Пастыри внушаютъ пасомымъ повиноваться Царю не только за гнѣвъ, но и за совѣсть, не по страху рабскому, но по любви сыновней; внушаютъ творить мо-

литвы за Царя и за всѣхъ властей, за правительствующій Синодъ, военачальниковъ, градоначальниковъ, равно и за христолюбивое воинство. вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство старается возбуждать и усиливать въ народѣ любовь къ отечеству и всему отечественному, установить христіанскія отношенія къ доброжелателямъ и врагамъ общества, къ соотечественникамъ и иностранцамъ. Съ особенною силою и энергіею являлось духовенство на стражѣ государственнаго и народнаго благосостоянія въ годы тяжкихъ историческихъ испытаній: оно останавливало и смягчало княжескія усобицы въ эпоху Кіевской Руси; оно облегчало народныя бѣдствія въ періодъ монгольскаго ига, оно возстановило Русскаго православнаго Самодержца въ смутное время междоусобицъ; оно же во времена войнъ возбуждало патриотизмъ, поддерживало всеобщее одушевленіе и молило Царя царствующихъ о покореніи нашихъ враговъ. Въ древней Руси высшее духовенство принимало непосредственное участіе даже въ государственныхъ дѣлахъ. Извѣстно, что Боярская Дума (нынѣшній Государственный Совѣтъ) ни одного важнаго государственнаго дѣла не рѣшала безъ голоса епископовъ, почему такое засѣданіе Думы называлось *с о б о р о мъ*. Если присоединить ко всему этому разнообразныя гражданскія обязанности, возлагавшіяся на наше духовенство, то нельзя не признать за нимъ высокаго историческаго значенія.

Но этимъ заслугамъ духовенства совсѣмъ не соответствовало его матеріальное положеніе, которое граничило почти съ нищетою. По словамъ одной газеты, „оно было землепашцемъ въ собственномъ смыслѣ и своимъ хребтомъ и мозолями добывало себѣ пропитаніе. Вопреки своей совѣсти, въ воскресные и праздничные дни оно вынуждалось устраивать приходскія помочи, съ неизбѣжными при

этомъ угощеніями и безобразіями. Въ Рождество платили овсомъ, въ Крещеніе берестяными лаптями, за молебны въ деревняхъ—живой рыбой, въ поминальные дни—житными блинами и т. п. Можетъ ли кто теперь повѣрить, что въ какой-нибудь Ломжѣ священникъ получалъ денежнаго дохода 10 руб. въ годъ? Есть и нынѣ на сѣверѣ масса приходоу, въ коихъ денежный доходъ не превышаетъ 100 руб. въ годъ. Мы помнимъ, что на весь уѣздъ у приходскихъ священниковъ была одна ряса, и когда приходилось ѣхать въ городъ для очередной проповѣди, нужно было предварительно отправиться за рясою въ приходъ, гдѣ она имѣлась, и для этого проѣхать сто верстъ туда и обратно. Мы помнимъ также, что въ одномъ приходѣ священникъ, діаконъ и причетники служили въ храмѣ или въ лаптяхъ или просто босикомъ“ („Моск. Лист.“).

Однакожъ тяжелое положеніе служителей нашей церкви не вызывало со стороны ихъ ни жалобъ, ни ропота. „Доброе и кроткое наше духовенство, тѣснимое до крайности нуждою и въ понятномъ страхѣ за необезпеченность семей своихъ въ случаѣ смерти главы,—говорится въ другой газетѣ,—съ крайнимъ прискорбіемъ, конечно, вынуждалось къ нервному пересчитыванью тѣхъ пятаковъ и гривенниковъ, какіе получало за исполненіе религіозныхъ обязанностей. Тутъ нельзя не пожалѣть его. Существовать нужно, а за требу брать больно, и вся жизнь священника, діакона и причетника, проходитъ между этими Сциллою Харибдою и можно сказать была отравлена и испорчена этою связью противоположныхъ вещей. Вполнѣ нужно удивляться вѣковой выносливости нашего духовенства и огромному его самообладанію, что при такомъ положеніи оно сохранило и любовь къ народу, и теплую вѣру и вообще прошло чрезъ испытаніе, не деморализовавшись Ни-

когда не слышно было публичныхъ жалобъ священника къ прихожанамъ своего прихода на скудость приношеній. Этого не было во всей Россіи и никогда. Кресть бѣдности священникъ несть безмолвно“. („Нов. Вр.“).

Заботы правительства объ улучшеніи быта духовенства начинаются только съ царствованія Николая Павловича, при которомъ впервые положено было небольшое жалованье бѣдному сельскому духовенству въ западномъ и сѣверномъ краяхъ, и это первое жалованье встрѣчено было благодарнымъ духовенствомъ съ слезами умиленія. Великій преобразователь Россіи Александръ II также искренно и настойчиво желалъ улучшить положеніе приходскаго духовенства; но тогдашніе дѣятели не нашли для этого другихъ способовъ, какъ закрыть множество храмовъ сооруженныхъ народомъ въ силу своей религіозной потребности, и такимъ образомъ чрезъ увеличеніе числа прихожанъ увеличить доходы духовенства. Эта мѣра, тяжелая для религіозныхъ чувствъ русскаго народа вызвала среди его явное недовольство и даже ропоть. Болѣе дѣйствительный и правильный способъ къ облегченію жизни бѣднаго духовенства установленъ былъ приснопамятнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III, по державной волѣ котораго разрѣшено постоянно увеличеніе пособія изъ казны городскому и сельскому духовенству до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе всѣмъ причтамъ Имперіи. Во исполненіе этой воли въ Божѣ почитающаго Государя Императора, Св. Синодомъ въ установленномъ порядкѣ ежегодно назначается духовенству казенное содержаніе, по мѣрѣ постепеннаго увеличенія суммъ, ассигнуемыхъ на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства. Изъ причтовъ Пензенской епархіи въ настоящее время уже очень многіе пользуются казен-

нымъ содержаніемъ въ значительно увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ.

Что касается заштатнаго духовенства и сиротствующихъ членовъ онаго, матеріальное обезпеченіе ихъ въ прежнее время представляло много ненормальнаго и тяжелаго. Практиковавшійся у насъ обычай зачисленія священноцерковнослужительскихъ мѣстъ за невѣстами не могъ не вредить нормальному теченію жизни духовенства, внося въ брачную жизнь элементъ расчета и способствуя опредѣленію на мѣста менѣ разборчивыхъ въ средствахъ и не всегда достойныхъ кандидатовъ. Зять заштатнаго умершаго члена причта, или кто-другой, поступивъ на его мѣсто, принималъ на себя обязательство доставлять пропитаніе всей его семьѣ, но этимъ обязательствомъ большею частию явно тяготился и иногда совсѣмъ не исполнялъ его, подѣ предлогомъ скудости средствъ, что ставило призираемую имъ семью въ крайне бѣдственное положеніе.

Въ 1866 году установлены были временныя правила о пенсіяхъ для духовенства, но съ такими ограниченіями, какихъ не было ни въ одномъ изъ другихъ вѣдомствъ. Пенсіи положены были только священнослужителямъ, прослужившимъ въ священномъ санѣ не менѣ 35 лѣтъ и, за установленною 6-мѣсячною льготой—34½ лѣтъ, а также вдовамъ священнослужителей, прослужившихъ таковой срокъ въ случаѣ же выхода за штатъ хотя бы за нѣсколько дней до этого срока по причинѣ напр. тяжелой болѣзни или увѣчья—никакой пенсіи не полагалось. Всякое наказаніе (отрѣшеніе отъ мѣста, запрещеніе священнослуженія и др.), даже временно наложенное на священнослужителя, лишало его права на пенсію; все время судимости священнослужителя, сопровождавшейся наказаніемъ, какъ бы ни была маловажна вина и ничтожно самое наказаніе.

подлежало исключенію изъ срока выслуги на пенсію. Мало-
лѣтнимъ дѣтямъ,—круглымъ сиротамъ священнослужите-
лей,—права на пенсію не было предоставлено. Псаломщи-
камъ никакая продолжительность службы не давала права
на пенсіонное обезпеченіе. И самые пенсіонные оклады
были весьма недостаточны: для протоіереевъ, священниковъ и
протодіаконовъ, 130 р. въ годъ для вдовъ ихъ бездѣтныхъ
65 р., а имѣющихъ малолѣтнихъ или увѣчныхъ дѣтей 90 р.
для діаконовъ 65 р. и вдовъ ихъ 40 и 50 руб.

Но и при этихъ ограниченіяхъ далеко не всѣ лица,
имѣющія право на пенсію по правиламъ 1866 года, полу-
чали ее; въ виду недостаточности кредита, отпускавшагося
на пенсіи, многимъ приходилось дожидаться очереди: такъ,
къ 1 апрѣля 1886 г. ожидавшихъ такой очереди съ сен-
тября 1884 года было 845 лицъ.

Пособія, выдававшіяся осиротѣлой семьѣ духовнаго
лица, могли доставить обезпеченіе (и то очень скудное) одной
его вдовѣ; удѣлить же что либо отъ нихъ на остальныхъ
сиротъ не было никакой возможности; поэтому каждаго
семейнаго священнослужителя всю жизнь томила забота о
томъ, какъ бы спасти свою семью отъ нищеты; отсюда
пастырь превращался въ хозяина, а пастырство—въ
источникъ „пріобрѣтенія“. Повторяясь въ цѣломъ рядѣ
преемственныхъ поколѣній, такое настроеніе обратилось
въ сословный недостатокъ.

Нынѣ благополучно царствующій Государь импера-
торъ, съ самаго начала своего царствованія внимательно
и съ сердечнымъ участіемъ относился къ нуждамъ епар-
хіальнаго духовенства. Слѣдуя по стопамъ своего Вѣнце-
носнаго Родителя, державною волею котораго предназна-
чено постоянное содержаніе изъ казны всѣмъ причтамъ
Имперіи, Его Величество нынѣ изволилъ разрѣшить другой

насушный вопросъ, не менѣе важный для духовенства, именно вопросъ объ обезпеченіи штатныхъ священноцерковно-служителей и осиротѣвшихъ семействъ ихъ пенсіями и единовременными пособіями.

3 іюня текущаго 1902 года удостоень Собственнопоручнаго Его Императорскаго Величества утвержденія и съ 18 іюня получилъ обязательную силу „Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства“. Въ сравненіи съ дѣйствовавшими дотолѣ временными пенсіонными правилами, установленными въ 1866 году, новый уставъ имѣетъ преимущества, весьма важныя для духовенства. Онъ даетъ дѣйствительную и осязательную помощь всѣмъ престарѣлымъ не только священнослужителямъ и ихъ вдовамъ, но и псаломщикамъ съ ихъ семействами и не только дѣтямъ при матери, но и круглымъ сиротамъ, остающимся послѣ вдовыхъ отцовъ,—до ихъ совершеннолѣтія или до пріобрѣтенія ими способовъ существованія. Пенсіи установлены по тремъ срокамъ выслуги: отъ 20 до 30 лѣтъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$, отъ 30 до 35 лѣтъ— $\frac{2}{3}$ и за 35 лѣтъ полный окладъ (п. 11). Выходящимъ за штатъ по неизлѣчимымъ болѣзнямъ предоставлено право на пенсію по сокращеннымъ срокамъ: прослужившіе отъ 5 до 10 лѣтъ получаютъ одну треть оклада, прослужившіе отъ 10 до 20 лѣтъ—двѣ трети оклада, прослужившіе 20 лѣтъ—полный окладъ (п. 12). Для полныхъ окладовъ пенсій уставовлено пять разрядовъ въ 500 руб. для каедр. протоіереевъ, въ 400 руб. для ключарей каедр. соборовъ и штатныхъ протоіереевъ, въ 300 руб. для нештатныхъ протоіереевъ, священниковъ городскихъ и сельскихъ церквей и протодіаконовъ каедр. соборовъ; въ 200 руб. для штатныхъ діаконовъ и иподіаконовъ и въ 100 руб. для

діаконовъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и псаломщиковъ (п. 17). Священнослужителямъ и псаломщикамъ, оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ, по выслугѣ отъ одного года до пяти лѣтъ, а также по совершенно разстроенному на службѣ здоровью—по выслугѣ отъ пяти до десяти лѣтъ предоставлено право на единовременное пособіе, въ размѣрѣ годового оклада полной пенсіи. Семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ) священнослужителей и псаломщиковъ, умершихъ на службѣ до выслуги установленныхъ на пенсію сроковъ назначены единовременныя пособія, въ размѣрѣ—за службу до 10 лѣтъ—полугодового, а за службу свыше 10 лѣтъ—годового оклада полной пенсіи (п.п. 24 и 25) ¹⁾. Сверхъ всего этого, въ случаяхъ заслуживающихъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, вѣдѣ правилъ, или представляющихъ какое либо сомнѣніе, духовному вѣдомству предоставлено испрашивать разрѣшеніе на производство пенсій или пособій особыми представленіями чрезъ Комитетъ Министровъ (п. 36, прим.). Право на пенсію теряютъ только священнослужители, подвергшіеся лишенію сана, и псаломщики, кои подвергнутся исключенію изъ службы и духовнаго званія (п. 4). Что касается другихъ лицъ, находившихся подъ судомъ, то изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсію, исключается не все время судимости, а только время бытности подъ наказаніемъ въ случаѣ осужденія священнослужителя или псаломщика общимъ судомъ уголовнымъ. И такъ новымъ пенсіоннымъ уставомъ священно-церковнослужители епархіальнаго вѣдомства уравнины во всѣхъ пенсіонныхъ правахъ съ лицами, состоящими на государственной службѣ.

¹⁾ Духовенство Пензенской епархіи чрезъ участіе въ обществѣ взаимнаго вспоможенія будетъ получать значительно увеличенныя пенсіи и пособія.

Съ чувствомъ безконечной благодарности своему возлюбленному Монарху и съ молитвою на устахъ епархіальное духовенство приняло величайшій актъ царской милости, безпримѣрный и единственный на пространствѣ вѣковъ его болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторіи.

„Отнынѣ епархіальное духовенство, говорятъ Церковныя Вѣдомости (№ 25), получило возможность спокойно безъ опасенія за свою участь, по выходѣ за штатъ, и за участь своихъ осиротѣвшихъ семействъ, посвящать свои силы высокому служенію нашей святой церкви и религіозно-нравственному воспитанію народа. Слѣдуетъ надѣяться, что вмѣстѣ съ тѣмъ устранился едва ли не самый существенный поводъ къ уклоненіямъ отъ принятія священноцерковнослужительскихъ обязанностей, къ прискорбію, весьма нерѣдкихъ даже среди лицъ, которыя подготовлялись къ служенію церкви со всею заботливостію и въ семьѣ и въ школѣ“.

По словамъ „Церковнаго Вѣстника“ (№ 26), Высочайшая милость заштатному и сиротствующему духовенству представляетъ собою наглядное свидѣтельство отеческой заботливости Русскаго Монарха о благѣ православнаго епархіальнаго духовенства. Съ другой стороны въ дарованіи государственной пенсіи всѣхъ тремъ степенямъ церковныхъ причтовъ, духовенство ставится въ рядъ съ прочими русскими служилыми сословіями, и такимъ образомъ представляется однимъ изъ необходимыхъ звѣньевъ русскаго государственнаго организма, какимъ оно дѣйствительно было со времени св. Владиміра и остается донынѣ.

Назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и ихъ осиротѣвшимъ семьямъ вызвало со стороны Св. Синода всеподдан-

пѣйшій благодарственный адресъ, на которомъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *Убѣжденъ, что епархіальное духовенство съ усугубленнымъ рвеніемъ будетъ нести свое пастырское служеніе въ истинно-христіанскомъ духѣ.* По поводу этихъ Монаршихъ словъ предполагаемъ поговорить особо.

Н. С.

О нецѣлесообразности и вредѣ для пастырскаго служенія частыхъ переходовъ изъ прихода въ приходъ.

(Изъ „Симбирскихъ Епарх. Вѣдомостей“).

Слѣдя за движеніями и перемѣнами по службѣ въ средѣ духовенства нашей Симбирской епархіи, публикуемыми въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, можно убѣдиться, что большой процентъ въ движеніи по службѣ падаетъ на священниковъ ¹⁾.

Считая здѣсь неумѣстнымъ разсуждать о причинахъ, побуждающихъ каждаго священника къ ходатайствамъ о перемѣщеніяхъ, мы въ то же время считаемъ возможнымъ высказать на этотъ предметъ свой взглядъ, основанный на личномъ наблюденіи за отношеніемъ сельскихъ пастырей къ исполненію всѣхъ вообще своихъ обязанностей, на бесѣдахъ съ нѣкоторыми извѣстными намъ труженниками на нивѣ Христовой и на отзывахъ самихъ прихожанъ.

Лично намъ, близко стоящимъ къ духовенству, знающимъ его положеніе и обязанности, извѣстно немало священниковъ, перемѣнившихъ, безъ особой къ тому нужды, въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ 3, 4 и болѣе приходовъ. Извѣстны и такіе священники, которые во время

¹⁾ Это явленіе имѣетъ мѣсто и въ Пензенской епархіи. *Ред.*

20—25-лѣтнаго пастырскаго служенія перемѣнили отъ 8 до 10 и болѣе приходоѡ.

Многіе, читая эти строки, скажутъ: „Что же тутъ удивительнаго? Перемѣщаться изъ прихода въ приходъ и искать лучшаго себѣ нѣтъ запрещеній. У всякаго священника есть свои причины и соображенія къ оставленію занимаемаго имъ прихода и исканію новаго, болѣе лучшаго, а иногда и худшаго въ средствахъ содержанія“.

— Да, скажемъ и мы, нѣтъ запрещеній ни на то, ни на другое, и въ переходахъ изъ прихода въ приходъ, повидимому, ничего нѣтъ предосудительнаго и не было бы, если бы таковыя переходы вызывались преимущественно искреннимъ желаніемъ священниковъ послужить на пользу пасомыхъ своихъ, ради *труда для Господа, работая Ему со всякимъ смиренномудріемъ* (Дѣян. 20, 19), истинною нуждою въ поддержаніи своего многочисленнаго семейства и друг. независящими отъ нихъ обстоятельствами. Къ сожалѣнію, эти причины, особенно первая, какъ увидимъ дальше, не у всѣхъ священниковъ, при переходахъ въ другіе приходы имѣются въ виду.

Наблюденія за дѣятельностью искателей частыхъ перемѣщеній изъ прихода въ приходъ показываютъ, что стремленіе сельскихъ батюшекъ къ перемѣщеніямъ въ большинствѣ случаевъ вытекаетъ не столько изъ желанія послужить на пользу своихъ пасомыхъ, сколько изъ желанія, занявъ порядочный приходъ, найти удобства лично для себя, найти приходъ, гдѣ бы меньше было труда, но больше условій къ лучшей жизни и къ обезпеченію себя про черный день.

Многіе священники считаютъ за уважительныя причины къ исканію приходоѡ слѣдующія случайныя обстоятельства: пожаръ, истребившій нѣсколько домовъ лучшей

части прихода, градобитіе, неурожай хлѣба, пожаръ храма Божія, отсутствіе казеннаго жалованья, разбросанность прихода по деревнямъ, неблагоустроенность священническаго дома и тому подоб. Чтобы не быть голословными, мы могли бы указать нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе сказаннаго, но считаемъ достаточнымъ ограничиться примѣромъ въ лицѣ еще очень молодого (служащаго около 3—4 лѣтъ) священника. Занимая приходъ небольшой, зараженный расколомъ, но обезпеченный казеннымъ жалованьемъ, онъ на первыхъ порахъ своего служенія, повидимому, долженъ бы быть доволенъ своимъ положеніемъ, жить безбѣдно и дѣлать свое дѣло, умудряясь опытомъ къ дальнѣйшему достойному выполненію пастырскихъ обязанностей; но, по поущенію Божію, сгорѣлъ приходскій храмъ. На юнаго пастыря естественно легла забота о построеніи новаго храма и изысканіи средствъ для сего. Заботъ, хлопотъ и трудовъ предстояло не мало; но онъ, чтобы избавиться отъ тяжелой для себя работы, быть можетъ, соединенной со многими слезами и напастьми (Дѣян. 20, 19), счелъ за лучшее удалиться изъ прихода и рѣшилъ ходатайствовать о переводѣ въ другой приходъ. Преосвященнѣйшимъ владыкою, было рекомендовано ему вмѣстѣ съ прихожанами безропотно нести постигшее ихъ испытаніе Божіе и приложить стараніе къ построенію новаго храма. Наставленія Архипастыря, очевидно, подѣйствовали на молодого батюшку, и онъ, отказавшись отъ своего намѣренія, обѣщальъ выполнить совѣтъ его. Незамѣтно прошелъ годъ, но дѣло сооруженія храма впередъ нисколько не подвинулось, кромѣ испрошенія у консисторіи книжекъ для сбора добровольныхъ пожертвованій; тѣмъ не менѣе священникъ, считая сдѣланное имъ достаточнымъ для выполненія совѣта и указаній преосвященнаго и

въ то же время не надѣясь, очевидно, на прямое перемѣщеніе изъ своего прихода, изыскиваетъ такой способъ къ сему: онъ желаетъ помѣняться приходомъ со священникомъ, для котораго обширный приходъ, при преклонныхъ лѣтахъ его, уже не по силамъ.

Этотъ фактъ ясно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у молодого пастыря энергіи въ столь важномъ дѣлѣ, какъ построеніе храма. Если этотъ священникъ не желаетъ потрудиться въ св. дѣлѣ сооруженія храма въ первое время своего пастырства, *угашаетъ въ себѣ духъ ревности* съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, то чего отъ него можно ожидать въ дальнѣйшемъ служеніи, и что можетъ сдѣлать въ его приходѣ присланный имъ на свое мѣсто священникъ на склонѣ дней своихъ? Гдѣ здѣсь прямая цѣль пастырскаго служенія, исполненіе его обязанностей и *тщаніе поставить себя предъ Богомъ дѣлателемъ непостыднымъ* (II Тимоѳ. 2, 15)?

Вотъ и еще, не менѣе грустный фактъ. Приходъ постигаетъ бѣдствіе неурожая или градобитія хлѣбовъ, а казеннаго жалованья причту почему-то не назначаютъ, къ тому же и прихожане не исправляютъ надворныхъ при общественномъ домѣ построекъ или самый домъ. Священникъ, не взирая на постигшее его прихожанъ бѣдствіе, на ихъ просьбы повременить требованіемъ исправленія его дома, вмѣсто пастырскаго воздѣйствія на нихъ въ духѣ христіанской любви, обращается, между прочимъ, къ такимъ мѣрамъ побужденія для выполненія своихъ требованій: увеличиваетъ плату за требосправленія и обращается за содѣйствіемъ къ гражданской власти; этимъ, конечно, онъ возбуждаетъ противъ себя прихожанъ, которые въ концѣ концовъ невольно начинаютъ негодовать на своего священника; негодованіе переходитъ во враждебныя

отношенія, которыя потомъ принимаютъ очень большіе размѣры и требуютъ вмѣшательства епархіальнаго начальства; прихожане же начинаютъ глумиться надъ священникомъ и прямо говорятъ ему, что „на его мѣсто они за копѣйку найдутъ двоихъ, троихъ поповъ“. Тогда священникъ уже открыто заявляетъ, что по непріятнымъ съ прихожанами отношеніямъ (?) онъ не можетъ болѣе служить въ занимаемомъ имъ приходѣ. Часто вообще бываетъ, что сами священники виноваты въ нерасположеніи къ нимъ прихожанъ, которые къ тому же, при частыхъ перемѣнахъ ихъ, не успѣваютъ привыкать къ нимъ и посему относятся не какъ къ пастырямъ своимъ, а какъ къ временнымъ наемникамъ. При этомъ прихожане сѣтуютъ и на то, что одинъ священникъ заводитъ свои порядки, другой свои, и на то, что перевозки имущества то того, то другого изъ членовъ причта разоряютъ ихъ. Между прочимъ не забываютъ съ искреннею благодарностію и сожалѣніемъ вспомнить и поставить въ примѣръ того священника, который служилъ у нихъ долгое время, былъ имъ „роднымъ отцомъ“, котораго они на рукахъ бы перенесли къ себѣ обратно; бываютъ даже случаи обращенія ихъ къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о возвращеніи ушедшаго отъ нихъ любимаго всѣми „и малыми и старыми“ батюшки.

Нѣкоторые священники, имѣя добрыя отношенія къ пасомымъ, не желаютъ иногда быть долгое время въ занимаемыхъ приходяхъ потому только, что приходы имъ „не по душѣ“. Извѣстенъ намъ одинъ священникъ, который прямо со скамьи, какъ говорится, поступилъ въ небольшой приходъ. Въ прихожанахъ оказалось много недостатковъ какъ въ нравственной ихъ жизни, такъ и въ религіозной. Открылось широкое поле для дѣятельности

молодого пастыря, могло начаться доброе сѣяніе слова Божія. Но пастырь по какимъ то побужденіямъ, чисто привноснаго характера, чрезъ небольшой періодъ времени послѣ своего поступленія въ приходъ, ничего почти не сдѣлавъ въ жизни религіозной для своихъ прихожанъ, оставилъ свой приходъ и перешелъ въ другой. Оставилъ онъ приходъ, не сблизясь съ прихожанами, не укрѣпивъ духовныхъ связей съ ними, оставилъ безъ всякихъ серьезныхъ побужденій къ тому, бѣжалъ отъ нихъ и не радилъ объ овцахъ. То же случилось съ этимъ священникомъ и въ другомъ приходѣ. Не привязавшись къ первымъ своимъ прихожанамъ, когда было и силъ больше, и энергіи много, и поле для дѣятельности большое, человекъ какъ говорится, выбился изъ колен. Чего онъ не успѣлъ сдѣлать по нерадѣнію или по неумѣнію въ первомъ приходѣ, то ему не удалось сдѣлать и въ другомъ. Сила духовная и энергія прежнихъ лѣтъ прошли безслѣдно для перваго прихода, во второмъ явилось самоосужденіе за непастырскій поступокъ по отношенію къ первымъ прихожанамъ, въ результатѣ недовольство собой и своимъ новымъ приходомъ. Священникъ жилъ годъ—два въ приходѣ безъ всякой охоты и желанія сблизиться съ прихожанами, въ душѣ сознавалъ, что мало пользы можетъ принести приходу въ такомъ настроеніи духа, почему и рѣшился уйти изъ прихода въ третій, а тамъ—то же недовольствіе на себя, то же разочарованіе въ своихъ силахъ, которыя даже и не прилагались къ жизни; и продолжались хожденія изъ прихода въ приходъ, такъ что молодой еще священникъ за 12—13 лѣтъ службы оказывается въ пятомъ приходѣ. Такъ этотъ священникъ и будетъ до конца дней своихъ ходить по приходамъ, пока его не привяжутъ къ мѣсту какія-либо внѣшнія обстоя-

тельства: сравнительно порядочное матеріальное обезпеченіе, близость родныхъ, болѣзнь своя или кого-либо изъ членовъ семьи, или что-либо тому подобное. Такого рода людей въ средѣ духовенства можно встрѣтить нерѣдко: спросите ихъ, зачѣмъ они уходятъ изъ приходовъ, и они вамъ точно не отвѣтятъ, потому что сами не знаютъ, почему уходятъ. У него смутно въ головѣ, какъ у челоуѣка непостояннаго, предносится мысль, что по своему непостоянству, онъ не можетъ укрѣпиться на одномъ мѣстѣ, не можетъ привязаться ни къ мѣсту, ни къ дѣлу, ни къ прихожанамъ; челоуѣкъ ищетъ перемѣны впечатлѣній, стремится къ чему-то вѣчно новому, свѣжему, и переходя изъ прихода въ приходъ, никогда не достигнетъ желаемаго.

Другіе изъ о.о. іереевъ, при неудачномъ почему-либо перемѣщеніи въ избранный ими приходъ или ошибочной взаимной мнѣнъ приходами, исполняя только прямыя свои обязанности, священствуютъ въ нихъ лишь до истеченія установленнаго распоряженіемъ епархіальнаго начальства трехгодичнаго срока, считая сіе какъ бы за выполненіе для себя какой-то повинности, дающей, по ихъ разумѣнію, право на перемѣщеніе въ болѣе лучшій, по ихъ выбору, приходъ, причемъ не стѣсняются указывать, въ качествѣ своихъ заслугъ, на что-либо сдѣланное ими въ приходѣ для общаго блага и исполненія своей обязанности: устройство церковной школы, ремонтъ храма и проч.

Вдумываясь въ такіа дѣйствія преемниковъ апостоловъ Христовыхъ, посвятившихъ себя на служеніе церкви Его, удивляешься легкому отношенію къ прохожденію отвѣтственнаго пастырскаго служенія, заключающагося какъ будто единственно въ изысканіи удобствъ для своего личнаго положенія и благосостоянія, съ

забвеніемъ при этомъ своего обязательства, даннаго Всемогущему Богу предъ св. евангеліемъ, при рукоположеніи въ пресвитерскій санъ: „во всякомъ дѣлѣ служенія имѣть въ мысляхъ своихъ не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо св. Церкви и спасеніе ближнихъ.“

Не менѣе странными кажутся тѣ изъ о.о. іереевъ, кои, по соображеніямъ епархіальной власти или еще по-чему-либо, не получая удовлетворенія въ просьбахъ о перемѣщеніяхъ въ тотъ или другой приходъ, ропщутъ на мѣстнаго епископа, не стѣсняясь при этомъ осуждать его дѣйствія въ перемѣщеніи на просимыя имъ вакансіи не ихъ именно, а другихъ священниковъ, которые вове-де не заслуживали бы, по ихъ мнѣнію, того-то и того-то прихода, какъ немѣющіе предъ ними никакого преимущества, не забывая также входить въ сужденія о достоинствахъ священниковъ, занимающихъ видные приходы. Но кому же и извѣстна дѣятельность и заслуги духовенства, какъ не мѣстному епархіальному начальству, кому лучше знать нужды извѣстнаго прихода, равно и то, какой священникъ, можетъ принести большую пользу и удовлетворять всѣмъ требованіямъ прихода, какъ не тому же епарх. начальству?

Пагубно отзываются на успѣхахъ пастырскаго дѣла частые переходы пастырей изъ одного прихода въ другой, хотя бы они совершались ради винословныхъ причинъ!

Вотъ между прочимъ примѣръ. Намъ извѣстенъ сравнительно молодой священникъ, который, „ни въ чемъ отъ полезныхъ обинухъ“, при поступленіи въ первый приходъ, зараженный духомъ раскола и оказавшійся запущеннымъ во многомъ, принялся за дѣло пастырства со всей душой и энергіей. Онъ открылъ тамъ церковную

школу, очень хорошо поставилъ дѣло ученія въ ней, благоустроилъ своими стараніями приходскій храмъ, основалъ церковно-приходское попечительство, которое, благодаря его руководству, стало-было приносить достойные плоды добра и пользы. Прихожане, не отличавшіеся прежде доброю нравственностью, тонувшіе въ безднѣ всевозможныхъ пороковъ, рѣзко измѣнились къ лучшему, нелѣпно и до тѣсноты посѣщали храмъ Божій, участвуя за богослуженіями въ общемъ всею церковію пѣніи священныхъ пѣсней. Прослужа въ этомъ приходѣ около 7 лѣтъ, дѣятельный священникъ, вынужденный особыми семейными обстоятельствами, перемѣстился въ другой приходъ. Не прошло и года по его перемѣщеніи, какъ все доброе стало уходить; церковно-приходское попечительство закрылось. Такихъ явленій не мало. Вновь поступившій на его мѣсто священникъ пока не расположился къ себѣ прихожанъ и будетъ ли слѣдовать примѣру своего предшественника — неизвѣстно.

Совсѣмъ другое, противоположное сему, видимъ мы въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники пастырствуютъ цѣлые десятки лѣтъ. Намъ извѣстны такіе служители церкви Божіей, которые поступили въ приходы, совершенно не благоустроенные во всѣхъ отношеніяхъ, зараженные духомъ раскола, гдѣ, кромѣ убогихъ церквей, не имѣлось ни школъ, ни библіотекъ-читаленъ, ни церковно-приходскихъ попечительствъ. Не смотря на непривлекательность такихъ приходоустройствъ, энергичные священники съ первыхъ же поръ своего въ нихъ служенія, съ Божіею помощью и благодаря неуныннымъ трудамъ своимъ и сочувственному отношенію ко всему полезному добрыхъ людей, мало-помалу начинаютъ заводить добрые порядки церковно-приходской жизни. Первое вниманіе ихъ обращается на приве-

деніе въ подобающей мѣсту селенія славы Господней видѣ убогаго храма; постепенно изыскиваются мѣры и способы сначала къ открытію въ селѣ церковной школы, затѣмъ къ построенію для ея помѣщенія собственнаго зданія, при которомъ впослѣдствіи устраивается бібліотека-читальня. Для прочнаго существованія всѣхъ этихъ добрыхъ открытій учреждается ц.-прих. попечительство, а еще лучше братство. Когда все это войдетъ въ свою надлежащую колею и будетъ оказывать достойные плоды, священникъ уже легко, незамѣтно для самого себя, убѣдится въ большомъ переворотѣ своихъ пасомыхъ къ лучшей жизни; видя все доброе, сдѣланное для ихъ пользы батюшкой, они окажутъ ему уваженіе и любовь сооруженіемъ для него благоустроеннаго дома, улучшеніемъ его матеріальнаго состоянія чрезъ назначеніе хлѣбной руги, общественнаго жалованья и т. п. Словомъ пастыри, заботящіеся о благоустроеніи своихъ приходовъ, пользуются такимъ расположеніемъ со стороны прихожанъ, что послѣдніе всякое слово ихъ исполняютъ безпрекословно и охотно. Пастырсіи творятъ дѣло свое съ радостію, и неудивительно, ибо они въ продолженіе долгихъ лѣтъ нелѣбно, съ терпѣніемъ и перенесеніемъ разныхъ житейскихъ невзгодъ воздѣлывали порученную имъ ниву Христову, оберегая ее *отъ волцевъ и терній* и неослабно посѣвая на ней слово Божіе съ вѣрою, что придетъ и то время, когда они съ радостію будутъ пожинать достойные плоды нелегкихъ трудовъ своихъ. При переходахъ же этихъ священниковъ, по какимъ либо обстоятельствамъ, въ другіе приходы, или въ какіе-либо знаменательные для нихъ дни, напр. юбилейные, благодарные прихожане считаютъ священной обязанностію выразить свою любовь къ нимъ поднесеніемъ адреса, иконы, наперснаго креста, посоха и т. п.

На сказанное нами могутъ возразить, что все описанное легко сказать, а не сдѣлать, или: „будь въ моемъ распоряженіи средства, сдѣлаю и я“. Но вѣдь на все полезное и богоугодное средства неожиданно найдутся, и ихъ дать или укажетъ Самъ Богъ, стоитъ лишь захотѣть дѣлать добро. Доводилось слышать и такія жалобы, что нужно бы сдѣлать то-то и то-то, но средствъ для сего нѣтъ; просить у прихожанъ за ихъ несочувствіемъ къ добрымъ предначинаніямъ бесполезно, обращаться къ богатымъ и вліательнымъ лицамъ неудобно, унижительно для пастырскаго достоинства. Пусть же каждый сознаетъ и убѣдится, что доброе и полезное не унижительно, а унижительно и даже позорно нерадѣніе о своемъ долгѣ.

Взираая на жизнь и дѣятельность добрыхъ и ревностныхъ пастырей, почему бы не послѣдовать ихъ примѣру и другимъ сѣятелямъ слова Божія *„всегда достойно ходити званія своего и врученную себѣ паству пасти добре“* въ упованіи на исполненіе непреложнаго слова Божія: *„ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся ва ѣ“* и *„стюжіе слезами, радостію пожнутъ“*.

Пусть каждый священникъ, провѣривъ свою дѣятельность, проникнется сознаніемъ своего долга и обдумаетъ, каковъ долженъ быть вообще священнослужитель, какъ пастырь и проповѣдникъ, и какъ онъ долженъ вести свое дѣло, дабы не получить наказанія за нерадѣніе и неисправность въ своей обязанности, чтобы *не отвергнутъ себя отъ Бога, еже не жречествовати и забыть законъ Его* (Осін 4, 6).

(Симб. Еп. Вѣд.).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ лагерной церкви. — Молебствіе на соборной площади — Чествованіе о. благочиннаго, свящ. с. Владыкина В. А., Никольскаго. — Перемѣщеніе епарх. миссіонера свящ. К. А. Попова. — Пожертвованія въ пользу Церковно-археологическаго комитета при дух. семинаріи.

◆ 21 іюля Его Преосвященство изволилъ посѣтить церковь въ лагерѣ 54-й пѣх. рез. бригады. Военный священникъ о. Вѣщеносцевъ встрѣтилъ Владыку рѣчью, въ которой, выражая радость по поводу посѣщенія церкви лагеря Архипастыремъ, просилъ его молитвъ за воиновъ и святительскаго благословенія, въ каковыхъ они въ такое страдное время, какъ время лагерныхъ сборовъ, особенно нуждаются. По выслушаніи рѣчи, Владыка, приложившись къ св. кресту при пѣніи пѣвчими изъ нижнихъ чиновъ тропаря храмовымъ святымъ (равноапостольн. Константину и Еленѣ) прослѣдовалъ въ алтарь, и послѣ положеннаго многолѣтія обратился къ воинамъ съ назидательнымъ словомъ. Въ этомъ словѣ Владыка, между прочимъ, указалъ источникъ изъ котораго воины при несеніи трудныхъ обязанностей своего званія, могутъ почерпнуть силы и высшую помощь — это молитва и твердое стояніе въ вѣрѣ, защищать которую они призваны, а въ утѣшеніе и ободреніе ихъ указалъ на то, что св. Церковь за каждой службой молится о христіюбивомъ воинствѣ. Слово Владыки съ глубокимъ вниманіемъ было выслушано предстоящими, которыми была переполнена лагерная церковь, — послѣ чего всѣ, не только православные, но и иновѣрцы подходили къ Архипастырю для принятія его благословенія. Осмотрѣвъ затѣмъ церковь, Владыка при колокольномъ звонѣ и игрѣ музыки „Коль славенъ“ отбылъ изъ лагеря. — На слѣдующій день одинъ изъ нижнихъ чиновъ 215-го Бузулукскаго рез. баталіона, принадлежавшій къ молоканской сектѣ, заявилъ

священнику о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви.

◆ 20 августа Преосвященнымъ Тихономъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и бригаднаго священника, совершено было молебствіе на соборной площади предъ чудотворной Казанской иконой Божіей Матери, по случаю проводовъ (въ г. Міассъ) послѣдняго эшелона 214 Мокшанскаго резервнаго баталіона, проквартировавшаго въ гор. Пензѣ болѣе 25 лѣтъ. По возглашеніи многолѣтія, Владыка обратился къ Мокшанцамъ съ напутственною рѣчью, въ которой, указавъ на евангельское чтеніе, прочитанное во время молебствія, отмѣтилъ, что какъ апостолы слѣдовали за своимъ Божественнымъ Учителемъ, не спрашивая Его, куда Онъ ведетъ ихъ, такъ и Мокшанцы должны безропотно идти, оставивъ здѣсь, быть можетъ, и дорогихъ сердцу, на новое мѣсто стоянки, назначенное имъ Верховнымъ Вождемъ—Монархомъ.—По совершеніи молебствія, войска приложились ко св. кресту и получили благословеніе отъ Владыки.

◆ 1 іюня прихожане с. Владыкина, Чембарскаго уѣзда, чествовали своего приходскаго священника Василия Александровича Никольскаго, прослужившаго въ ихъ приходѣ 35 лѣтъ. Въ то же время духовенство III-го округа Чембарскаго уѣзда почтило о. Никольскаго чествованіемъ, по случаю исполнившагося 12—лѣтія служенія его въ должности благочиннаго. Послѣ литургіи, которую совершалъ самъ юбиляръ, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, имъ же—юбиляровъ съ 13-ю священниками совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе. По окончаніи богослуженія, въ домѣ юбиляра свящ. о. Р. отъ лица духовенства обратился къ о. Никольскому съ приветственною рѣчью, въ которой указалъ на заслуги его,

какъ пастыря и какъ мѣстнаго благочиннаго,—послѣ чего духовенствомъ поднесена была юбиляру цѣнная икона Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ. Прихожане поднесли юбиляру икону преп. Сергія, Радонежскаго Чудотворца, причемъ учитель мѣстной министерской школы г. Ганцевъ выразилъ о. Никольскому чувства признательности, которыми проникнуты къ нему прихожане за его плодотворную дѣятельность. Юбиларъ былъ глубоко тронутъ оказаннымъ ему чествованіемъ.

◆ Епархіальный миссіонеръ, священникъ К. А. Поповъ, служившій въ г. Пензѣ около 8 лѣтъ, перемѣщенъ въ Минскую епархію.

◆ Въ пользу церковно-археологическаго комитета при духовной семинаріи поступили пожертвованія: отъ о. предсѣдателя совѣта, ректора семинаріи, прот. П. А. Позднева 5 руб. (а съ пожертвованными ранѣе 15 руб.), отъ прот. В. И. Лентовскаго 3 руб., отъ свящ. І. П. Ягодинскаго 3 руб.

Указъ о благопристойномъ поведеніи въ церкви молящихся.

При Петрѣ Великомъ и затѣмъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ былъ изданъ указъ о благопристойномъ поведеніи въ церкви молящихся; виновные же въ нарушеніи этого указа не выпускались изъ церкви до тѣхъ поръ, пока не заплатятъ штрафа въ размѣрѣ 1 рубля.—Вотъ этотъ въ высшей степени интересный указъ, найденный въ одномъ изъ архивовъ и, насколько намъ извѣстно, еще нигдѣ не опубликованный.—„Прошлаго 1718 года декабря 8 дня по именному... Государя Императора Петра Великаго указу повелѣно всякаго чина людямъ въ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ во время пѣнія божественной литургіи стоять съ безмолвіемъ и слушать

со всякимъ благоговѣніемъ. А ежели кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблаго чинно, съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка и употреблять на церковное строеніе. И для того присмотру употребить кого пристойно изъ людей добрыхъ.“—Въ виду нестрогаго и не повсемѣстнаго исполненія этого указа, Св. Синодъ 11 января 1723 г. вынужденъ былъ поднять снова вопросъ „о народномъ въ церквахъ разглагольствіи“ и постановилъ: „Во всѣхъ церквахъ во время божественнаго пѣнія никакихъ народныхъ разговоровъ, также и къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ; а имѣть во оныя пѣнія молчаніе и къ чудотворнымъ мѣстамъ и иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольствоваться до начатія и по отпустѣ пѣнія. А ежели кто оное повелѣніе пренебрежетъ, съ таковыхъ въ церковную казну брать штрафы... и для того съ примѣру С.-Петербургскаго во всѣхъ церквахъ учинить на цѣпяхъ желѣзные ящики, которые и содержать къ показанію народу въ удобныхъ мѣстахъ“. Въ іюлѣ 1742 года Правит. Сенатъ разослалъ по всѣмъ церквамъ указы и предписалъ „для усмотрѣнія (за порядкомъ во время богослуженія) и сбору положеннаго штрафа быть въ монастыряхъ изъ отставныхъ въ тѣхъ монастыряхъ офицеровъ, въ соборахъ же, домовыхъ, архіерейскихъ и приходскихъ церквахъ изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, смотря по пропорціи, коихъ выбрать людей добрыхъ и къ тому достойныхъ, а пропитаніе имъ имѣть отъ коллегіи экономіи, квартиры же при тѣхъ церквахъ, кто гдѣ опредѣленъ будетъ, дать имъ отъ полиціи. И тѣ деньги штрафныя, во всѣхъ мѣстахъ собирая, записывать въ шнуровыя книги при священникахъ и причетникахъ тѣхъ церквей, чтобъ утайки иногда оныхъ не было, и по прошествіи года свидѣтельствовать.“—За сто шестьдесятъ лѣтъ съ того времени, когда въ послѣдній разъ былъ обнародованъ этотъ указъ, онъ успѣлъ совершенно забыться. Въ настоящее время

этотъ указъ служить весьма интереснымъ документомъ, показывающимъ, какъ относились у насъ въ XVIII вѣкѣ къ исполненію церковной дисциплины.

(„Воскр. День“).

О непорядкахъ при совершеніи проскомидіи.

Въ „Вор. Еп. Вѣд.“ приведено заслуживающее вниманія предложеніе Высокопреосвященнаго Игнатія, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ 23 іюня 1848 г., Воронежской духовной консисторіи: „замѣтилъ я и дозналъ, что нѣкоторые въ епархіи священники на проскомидіи изъ множества иногда приносимыхъ православными просфоръ для поминаенія усопшихъ и о здравіи живыхъ вынимаютъ изъ каждой по нѣсколько большихъ частей въ видѣ Богородичной и частей тѣхъ не полагаютъ на дискосъ по невозможности помѣщенія всѣхъ, а оставляютъ на жертвенникѣ на блюдѣ или на открытой части его, потомъ сѣдаются причетниками. Быть этому отнюдь не слѣдуетъ. Ибо а) въ служебникахъ даже въ образѣ показано вынимать большія части только въ честь Пресвятыя Богородицы, и за живыхъ, за Благочестивѣйшаго Государя, за Свят. Синодъ и за патріарховъ, за прочихъ христіанъ маленькихъ, также вообще за всѣхъ усопшихъ; б) изъземлемыя части всѣ должны быть полагаемы на дискосъ въ образъ предстоянія предъ Спасителемъ въ ожиданіи милости Его, и в) всѣ части, по причащеніи Св. Таинъ, преподанномъ мірянамъ, должны быть влагаемы въ св. чашу съ молитвою: „омый (отмый въ служебникѣ) Господи грѣхи поминавшихъ здѣ честною Кровію Твоею“. А г) изъ вошедшаго обычая видно, что большія части за живыхъ и усопшихъ вынимаются только для вида въ просфорахъ, возвращаемыхъ приносящимъ; д) во всемъ томъ содержится частію произволь, частію прямое безчиніе, частію страшная лживость. Почему немедленно дать знать по епархіи, чтобъ впредъ отнюдь такъ не было нигдѣ подъ отвѣтомъ совѣсти предъ

Богомъ, но чтобы части за христіанъ по образу, въ служебникахъ вмѣщенному, вынимались только маленькія, всѣ были бы полагаемы на дискосѣ и всѣ были бы въ свое время опускаемы въ Св. Кровь Господню по чиноположенію.

Нарушеніе іереями при соборномъ служеніи общаго правила причащенія Св. Таинъ.

Непривычка духовенства къ соборнымъ служеніямъ бросается въ глаза особенно во время причащенія іереевъ въ алтарѣ. Приходилось наблюдать такія отступленія, — или первенствующій, т. е. предстоятель въ служеніи позже всѣхъ сослужащихъ полагалъ на правую длань св. причастіе и по прочтеніи причастныхъ молитвъ причащался — или же онъ полагалъ таковое на длань первѣе другихъ сослужащихъ, какъ и должно быть, но засимъ отходилъ отъ престола на два-три шага назадъ держа въ рукахъ пречистое тѣло Христово, а остальные сослужащіе принимали другія части св. Агнца, цѣловались съ предстоятелемъ въ плечо и направлялись вправо между св. престоломъ и предстоятелемъ, становились съ правой стороны престола и, послѣ прочтенія положенныхъ молитвъ, причащались. Въ томъ и другомъ случаѣ какъ предстоятель, такъ и сослужащіе поступаютъ неправильно; общее правило причащенія: никогда не проходить за спиною другого, имѣя на рукахъ пречистое тѣло Христово, или между престоломъ и первенствующимъ, держащимъ въ рукахъ св. причастіе.

Причащеніе должно совершаться такъ. По произнесении словъ: „теплота вѣры“ и пр. священнослужители читаютъ: „ослаби, остави“, творятъ всѣ вмѣстѣ земной поклонъ (а если между Пасхой и Троицей, то поясной), потомъ кланяются на всѣ стороны, говоря: „простите ми отцы святѣи и братіе“ и пр.; затѣмъ старшій творитъ второй поклонъ, говоря: „се прихожду къ безсмертному Царю и

Богу моему“ и лѣвой рукой кладетъ на свою правую длань причастіе и стоитъ на своемъ мѣстѣ; въ это время второй священникъ (и всѣ, стоящіе рядомъ съ нимъ), обходитъ по горнему мѣсту вокругъ престола и, подходя къ дискусу съ лѣвой стороны престола съ такимъ же поклономъ беретъ частицу, цѣлуется съ предстоятелемъ въ плечо со словами: „Христосъ посреѣ насъ, и есть и будетъ“, снова возвращается по горнему мѣсту туда, гдѣ стоялъ раньше, и тамъ, наклонясь, читаетъ: „вѣрую, Господи и исповѣдую“. Пропустивъ его предъ собою (а не заставляя его обходить позади себя), подходитъ къ дискусу третій священникъ и съ тѣми же дѣйствіями обходитъ по горнему мѣсту, становится подлѣ второго и читаетъ причастную молитву: подлѣ него становится четвертый священникъ, затѣмъ пятый и т. д. Когда старшій священникъ, дочитавъ молитву, причастится Тѣла Христова, то раздаетъ св. причастіе діаконамъ; старшій діаконъ подходитъ и, цѣлуя престоль, руку и плечо священника, принимаетъ частицу со словами: „и есть и будетъ“, и становится подлѣ младшаго священника; далѣе подлѣ перваго діакона становится съ причастіемъ второй, третій и т. д. Раздавъ діаконамъ св. Тѣло, старшій священникъ причащается отъ св. чаши и отходитъ къ жертвеннику. Теперь прочіе священники подходятъ къ чашѣ уже не съ лѣвой, а съ правой стороны престола одинъ за другимъ по порядку ихъ стоянія, а младшій, причастившись самъ, причащаетъ діаконѡвъ. Послѣднимъ должно приказывать, чтобы они причащались на всякомъ своемъ служеніи, ибо иначе подлежатъ запрещенію по правиламъ св. соборовъ. Порядокъ причащенія при служеніи одного священника и діакона обстоятельно изложенъ въ служебникѣ.

(Перм. Епарх. Вѣд.).

Поправка.

На стр. 705, въ заголовкѣ рѣчи о. предсѣдателя епарх. учил. совѣта напечатано: „для учащихъ“ вмѣсто „для учащихся“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИ МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ

ТОРГОВАГО ДОМА

В. А. ВЯРЪВИЛЬСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ Пензѣ (фирма существуетъ съ 1867 г.)

наверху Московской улицы, въ собственномъ домѣ, имѣется отдѣленіе **ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ** — какъ то: парча кадила, подсвѣчники, семисвѣчники; хоругви — металлитскія, шелковыя, суконныя и манчестеровыя; запрестольныя металлическія и деревянныя иконы; евангелія, кресты напрестольные, ковчеги и футляры; лампы, крошительны, панихидницы, блюда всеющныя, алтидорныя и сборныя, свѣчи металлическія посеребренныя, крашенныя и фарфоровыя; купели и др. церковная утварь.

Слѣдующія **серебряныя вещи**: евангелія листовыя и молебныя, сосуды съ приборомъ гравированные и чеканные, кресты напрестольные и священническіе, ковчеги, дароносицы, крестильные ящики и др. серебр. церковн. вещи.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ и живописныя, для подожженій и благословеній.

Большой выбои парчи, крестовъ и галуновъ серебряныхъ и мишурныхъ.

Принимаются заказы на одежды на престолъ и жертвенникъ, священническія и діаконскія облаченія, а также на серебряныя иконы разныхъ размѣровъ. Принимаются въ ломъ старыя серебряныя и мѣдныя вещи.

Для церкви допускается разсрочка платежа по соглашенію

Продажа безъ запроса.

ОБШИРНЫЙ ВЫБОРЪ МЕБЕЛИ И ЗЕРКАЛЪ

ПО ЦѢНАМЪ ВСѢХЪ ДЕШЕВЛЕ

— ПРЕДЛАГАЕТЪ МАГАЗИНЪ —

КАРМАЗОВА

панизу Моск. ул. въ д. Семеновой, рядомъ съ д. Кошелева
Вѣнскіе стулья, зеркала, мраморные умывальники, мягкая гостин-
ная и будуарная мебель, исключительно по дешевымъ цѣнамъ.

10—8

ОГЛАВЛЕНІЕ: 1. Рѣчь предѣдателя епарх. учил. совѣта предъ-
паныхидой 18 іюля, совершенной въ заключеніе временныхъ педагогиче-
скихъ курсовъ при дух. семинаріи для учащихся въ церковно-приходскихъ
школахъ епархіи, о значеніи Н. И. Ильминскаго и С. А. Рачинскаго
— въ дѣлѣ народнаго образованія Россіи. — 2. По поводу новой Высочайшей
милости духовенству. Н. С. — 3. О пецѣлесообразности и вредѣ для пастыр-
скаго служенія частыхъ переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ.
— 4. Извѣстія и замѣтки. — 5. Объявленія.

Въ приложеніи: Систематическій указатель къ Пензенскимъ Епарх. Вѣдомо-
стямъ за 1866—1900 годы. Стр. 177—192. (Страницы 169—176 разосланы
при № 16-мъ).

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 сентября 1902 г. Цензоръ. ректоръ сем. прот. П. Позднєвъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.